

Как в музыкальных канцеляриях губят искусство

Яков Зак

лауреат второго всесоюзного конкурса исполнительской и концертной деятельности

И только что вернулся из Польши, где имел возможность наблюдать работу западных импресарио. У них подход к музыкантам прост: есть имя — будет деньги. Если вы премиропаны, вы можете предъявлять любые требования. Музыкант рассматривается как объект, который может приносить известное количество денег.

Меня это поразило за границей, но еще больше поразило, когда я началу кое-что познать в практике наших концертных организаций. Мне обидно, что в наших концертных организациях незаметно еще социалистического отношения к делу. Я не могу забыть, как Фанер за месяц до всесоюзного конкурса был счастлив, что мог устроить маленький концерт, за который он получил 100 рублей. А разве за месяц до конкурса он играл хуже, чем после конкурса? Я считаю, что наши концертные организации надо внимательно проверять.

Необходимо также содействовать и наше собственную исполнительскую среду. В Польше я наслаждался исполнителями, какими с один из наших крупных музыкантов. Он встретил меня вопросом, зачем и званием кемпионатом. Я ему смотрел друг на друга! Видно было, как один точил зубы на другого. Это произвело удручающее впечатление. Пережитки таких же буржуазных отношений, такого же злого недоброжелательства мы видим и у отдельных наших исполнителей. И пока что это ложится прежде всего на наши концертные организации, своей порочной практикой работы промывают подобные настроения среди отдельных исполнителей. Надо посердечному поставить вопрос о творческих отношениях, о солидарности исполнителей.

Из личного опыта могу вспомнить, что когда я приехал в 1952 г. в Москву и поступил в Консерваторию, меня постигли одни неудачи за другую. Меня ругали, потом перестали замечать, и я потерял лицо в своем смысли. Только благодаря товарищеской помощи и сумея найти в себе энергию, чтобы не бросить занятие музыки.

Яков Флиер

лауреат второго всесоюзного конкурса концертной деятельности

Основной вопрос, который волнует сейчас наших пианистов, — это вопрос об обеспечении наших концертов в периферийных городах Советского Союза. Дальше, следование в наших концертных организациях, смотрят на фортепиано, как на инструмент, который нужно как можно скромнее изображать, в лучшем случае оставлять только для аккомпанемента. Должен сказать, что широкая масса слушателей думает совершенно иначе.

Почти во всех городах, где мне приходилось бывать с концертами, публика бесконечно удивлялась тому, как мало к нам приезжают пианисты. В Одессе, например, откуда я и только что приехал, не весь год я отыгрывал 20 концертов на периферии. Между тем за все пять лет, прошедшие со окончания Консерватории, я имел всего 16 концертов. Я ни разу не имел возможности сыграть в квартире, сексоте и т. д. За эти годы я ни разу не играл ни в Ленинграде, ни в Харькове, ни в Одессе, и т. д. Тифлополис, Рига, Баку. В Астрахани мне говорили, что я — первый пианист, приехавший к нам за 10 лет. То же самое в Днепропетровске. А раньше в других городах.

Правда, мы не «коммерсанты» из Гастрольбюро, но могли бы кое-чем помочь беспомощным руководителям музыкального управления. К сожалению, музыкальное управление не хочет работать с молодыми пианистами и в своей деятельности ограничивается на уровне групп спектаклей-консультантов. Конечно, удобно ограничить сферу своих связей с музыкантами только любительским членом концертных организаций, удобно, но, как мы видим, не всегда полезно для дела.

Были созданы условия для творческого роста молодежи; со школьных скамьи люди пошли в наши концертные организации, которые в свою очередь тянут музиков, в консерватории и аспирантурах. Но пропасть между советской и профессиональной музыкой, а в консерватории и в колледже, осталась.

Что сделало музыкальное управление Комитета по делам искусств (т. Шатилов и Гусман), чтобы закрепить достижения лучших наших молодых исполнителей, и в частности исполнителей, завоевавших звание в стенах Консерватории и Мастерской? Идея, прямо скажем, — ничего.

Были созданы условия для творческого роста молодежи; со школьных скамьи люди пошли в наши концертные организации, которые в свою очередь тянут музиков, в консерватории и аспирантурах.

С исполнительской молодежью руководство музыкального управления знакомится в выставочных парадах слушателей, но искоско не интересуется условиями, в которых находятся эти молодежи, работает, работает, работает. Нас не знают, не любят. Стоит ли тратить время на такие пустяки, когда можно заняться «настоящим» делом — штамповать листы и пустые планы Гастрольбюро и Филармонии, смеясь, выступающими в полной блаженности.

Все пианисты, если верить этим планам, перегружены работой. В действительности же дело обстоит иначе, раз набор. Нитонные масштабы работы Филармонии не отвечают ни подлинным потребностям социального слушателя, ни действительным производственным возможностям советских пианистов.

Кошмарный опыт организационно-творческой работы у нас имеется.

Наша основная концертная организация — Московская филармония и Гастрольбюро — работает во руках сквернины, и это не спасаются с возложением на них партией и правительством задачами массового музыкального воспитания.

Помимо этого, в такие и в другие концертные организации, раскинувшиеся по всему миру, в том числе и в самых отдаленных уголках нашей страны, — это неизбежно порочность всей системы организаций и руководства концертной жизни страны. Обнужилось и то, что сама советская композиторская работает во руках членов концертной организации, раскинувшейся по всему миру, в том числе и в самых отдаленных уголках нашей страны.

Советские концертные организации, занимавшиеся в сфере реорганизации и решительному улучшению деятельности филармоний, Гастрольбюро, союзов композиторов и музыкального управления. Комитет должен был сделать кратчайший срок приказа за это оглашество.

Концертные организации должны быть теми источниками музыкальной жизни, которые будут способствовать развитию концертной деятельности и всей талантливой стороны советской исполнительской молодежи. Совсем скоро композиторы должны быть реорганизованы в творческие союзы мастеров музыки.

Наши пародии все более и более приводят тяготы в настоящей, серьезной музыке, и Всесоюзному комитету по делам искусств пора перестроиться на новый концертный рабочий метод, чтобы она удачно вышла из победу Дьякова, который выиграл первое место на конкурсе. Это и естественно, что могут забыть, как Фанер за месяц до всесоюзного конкурса был счастлив, что мог устроить маленький концерт, за который он получил 100 рублей.

А разве за месяц до конкурса он играл хуже, чем после конкурса? Я считаю, что наши концертные организации надо внимательно проверять.

Необходимо также содействовать и наше собственную исполнительскую среду. В Польше я наслаждался исполнителями, какими с одним из наших крупных музыкантов. Он встретил меня вопросом, зачем и званием кемпионатом.

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга! Видно было, как один точил зубы на другого.

Это произвело удручающее впечатление. Пережитки таких же буржуазных отношений, такого же злого недоброжелательства мы видим и у отдельных наших исполнителей.

И пока что это ложится прежде всего на наши концертные организации, своей порочной практикой работы промывают подобные настроения среди отдельных исполнителей. Надо посердечному поставить вопрос о творческих отношениях, о солидарности исполнителей.

И хочу также остановиться на новом музыкальном отношении некоторых наших товарищей — приятно напоминать, что мы вступили в концертную жизнь — в частности, пианистов.

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого концепции пианист в «Советском искусстве» и увидел ее в нашем концертном отделении. Я ему смотрел друг на друга!

После первого

14 апреля 1930 г. — В. В. Маяковский — 14 апреля 1937 г.

В. Маяковский

Неопубликованные
тексты «окон» РОСТА*

На войне опасность всегда есть,
не будем считать воров там!
Так же и здесь:
разительная не спрятается
с хозяйственным фронтом.
РОСТА № 910

(1921 год)
Кто герой?
Тот, кто лучше других
уметь думать под землей.
Кто за рукою
прошел города,
тот герой!
РОСТА № 907

(1921 год)
Хранится в Центральном Архиве
Октябрьской революции.

Берегите
трамвай!

Ругаются кто и как попало:
нет трамвая!
Трамвай мало!
Отчего же трамвай мало?
Оттого что публика
трамвай поломала.
Ни стала не выдержать
ни железу,
если ни него без конца
железу и лесут.
Каждый трамвай
подгнил раз:
лесут из буфера,
всяк, как виноград.
Месяц другой ползут в пот
трамвай не трамвай —
сломанный урод.

Товариши,
берегите свое же достояние.
Не трудна вещь
минуты стояния.
Постоян в очередь
и место есть
И эри с кулачками
не приходится
лезти.

Трамвай цел, садишь
и садишь.

Товариши,
эри на трамвай
не лезть ж!

Глянцевитаров № 210
(1921 год)

Равнодушные
издатели

Что сделали наши художественные
организации для увеличения
имени В. В. Маяковского, этого великого
поэта нашей советской эпохи?

Чрезвычайно мало. Издательство
Мотиз и «Искусство» за последние
годы не выпустили ни одной
изданной книги, ни одного большого
сборника памяти поэта.

Подведомосник. Ни в каком случае
ни не пришло в голову искать типы?
И в стихах, в отдельных стихотворениях.
Типы обычны волею в поэмах,
романах, пьесах. Но в таком случае
почему бы не помянуть их в письмах
Маяковского, в «Клопе» и в «Ба-
ко» выраженных.

Допустим, что сотрудникам редакции
ни не пришло в голову искать типы
в стихах, в отдельных стихотворениях.
Типы обычны волею в поэмах,
романах, пьесах. Но в таком случае
почему бы не помянуть их в письмах
Маяковского, в «Клопе» и в «Ба-
ко» выраженных.

Верно, драматургия Маяковского
искусством. Но не в отсутствии типов
да своеобразие.

Маяковский не успел разыскать свой
драматургический метод. Он его спо-
нил двумя письмами только заметил.

Но и в этом немногом видно, в чём
своеобразие его метода.

Маяковский не только показывает
свои персонажи, — он их разоблачает.

Он их характеризует, а взывает
и клятвует. Персонажи Маяковского
истрачиваются, тщая чистая линия. Вы
знаете, по которым Маяковский бьет
своих сатириков.

Отказка ярких публичности персо-
нажей Маяковского. Этим же объяс-
няется, почему дополнительные пер-
сонажи несколько бледны и ма-
лоизвестны. Маяковскому они как
лишни не нужны. Он вводит их
только для большего оттенка пер-
сонажей отрицательных. Самостоя-
тельного значения для замысла письма
персонажи не имеют.

Остальные характеристики дра-
матурии Маяковского естественно
выводятся из этого публичистиче-
ского написания. И видение фантастиче-
ского элемента, и гротеск, небыто-
вый, роман, бытовые пьесы. Толь-
ко эти персонажи являются ими
настоящими литераторами типами.
Только тот первенец, по их мнению,
который выведен автором бе-
зпрестанно, «общественно».

Маяковский резко и определенно
говорит то, что думают о своих пер-
сонажах. Он — публикант, сатирик.
Но от этого его персонажи не дела-
ются менее «типичными», менее жиз-
ненными, менее живучими.

О. М. БРИК.

Художник-аниматор

В РОСТА он создавал стиль рево-
люционного плаката, который дол-
жен был быть: 1) антидемократично-убий-
ствен, 2) конкретен в своем
смысле и участлив в событиях
сегодняшнего дня, 3) яркий, ибо
делался в максимально короткий
срок. Художники работали в здании
РОСТА, телеграммы посыпалась к ним
время, «окна» РОСТА; есть не-
сколько плакатов Лавинского и Ни-
ренберга.

Такая большая коллекция — ин-
тересный материал для исследований
о советском плакате периода гражданской
войны, о зарождении советской
сатиры, предком которой Маяковский
назвал «окна» РОСТА. Ведь именно
РОСТА было школой, воспитавшей
самую активную группу художников
будущих сатирических журналов.

В этой статье я хочу сообщить
льчи несколько наблюдений и со-
ображения, возникших при просмотре
собрания «окон» в Центральном
музее. Автор пока единственной работы об
«окнах» РОСТА В. Земенков («Удар-
ное искусство Окна Сатиры», Москва,
1930), анализируя творческие приемы
отдельных художников РОСТА, считает,
что наибольшей остrosстю и выразительности в своих плакатах
достиг Черемных; и что стиль РОСТА
будет определяться через творчество
именно этого художника. Я полагаю, что стиль РОСТА определил Мая-
ковский, несмотря на то, что он был
самым молодым и как художник наименее известным из всех работавших
в РОСТА.

«Как можно было столько сле-
зать?»

Вспомнишь — отдохнов не было.

Работали в огромной, нетерпеливой,
свирепой морозом (вногоды —

выездящими глазами) —

Джон Райдер и другие энтузиа-
сты, смотревшие на нас иностранными
глазами и путешественниками. От
нас требовалась машинная быстрая,

быстрая, телеграфная изысканность о

фронтовой победе через сорок минут

— час уже исписан по улице красоч-
ным плакатом. В. Маяковский («Про-
шу слово») РОСТА, а затем Глазго-
Англия, пропагнан, продолжавший выпуск
«окон» сатиры — выпустил за 2
года около 2.000 «окон».

«Как можно было столько сле-
зать?»

Вспомнишь — отдохнов не было.

Работали в огромной, нетерпеливой,
свирепой морозом (вногоды —

выездящими глазами) —

Большой, русский стиль и кустарнич-

кое искусство: машинная быстрая,

быстрая, телеграфная изысканность о

фронтовой победе через сорок минут

— час уже исписан по улице красоч-
ным плакатом.

«Как можно было столько сле-
зать?»

Вспомнишь — отдохнов не было.

Работали в огромной, нетерпеливой,
свирепой морозом (вногоды —

выездящими глазами) —

Джон Райдер и другие энтузиа-
сты, смотревшие на нас иностранными
глазами и путешественниками. От
нас требовалась машинная быстрая,

быстрая, телеграфная изысканность о

фронтовой победе через сорок минут

— час уже исписан по улице красоч-
ным плакатом.

«Как можно было столько сле-
зать?»

Вспомнишь — отдохнов не было.

Работали в огромной, нетерпеливой,
свирепой морозом (вногоды —

выездящими глазами) —

Большой, русский стиль и кустарнич-

кое искусство: машинная быстрая,

быстрая, телеграфная изысканность о

фронтовой победе через сорок минут

— час уже исписан по улице красоч-
ным плакатом.

«Как можно было столько сле-
зать?»

Вспомнишь — отдохнов не было.

Работали в огромной, нетерпеливой,
свирепой морозом (вногоды —

выездящими глазами) —

Джон Райдер и другие энтузиа-
сты, смотревшие на нас иностранными
глазами и путешественниками. От
нас требовалась машинная быстрая,

быстрая, телеграфная изысканность о

фронтовой победе через сорок минут

— час уже исписан по улице красоч-
ным плакатом.

«Как можно было столько сле-
зать?»

Вспомнишь — отдохнов не было.

Работали в огромной, нетерпеливой,
свирепой морозом (вногоды —

выездящими глазами) —

Большой, русский стиль и кустарнич-

кое искусство: машинная быстрая,

быстрая, телеграфная изысканность о

фронтовой победе через сорок минут

— час уже исписан по улице красоч-
ным плакатом.

«Как можно было столько сле-
зать?»

Вспомнишь — отдохнов не было.

Работали в огромной, нетерпеливой,
свирепой морозом (вногоды —

выездящими глазами) —

Большой, русский стиль и кустарнич-

кое искусство: машинная быстрая,

быстрая, телеграфная изысканность о

фронтовой победе через сорок минут

— час уже исписан по улице красоч-
ным плакатом.

«Как можно было столько сле-
зать?»

Вспомнишь — отдохнов не было.

Работали в огромной, нетерпеливой,
свирепой морозом (вногоды —

выездящими глазами) —

Большой, русский стиль и кустарнич-

кое искусство: машинная быстрая,

быстрая, телеграфная изысканность о

фронтовой победе через сорок минут

— час уже исписан по улице красоч-
ным плакатом.

«Как можно было столько сле-
зать?»

Вспомнишь — отдохнов не было.

Работали в огромной, нетерпеливой,
свирепой морозом (вногоды —

выездящими глазами) —

Большой, русский стиль и кустарнич-

кое искусство: машинная быстрая,

быстрая, телеграфная изысканность о

фронтовой победе через сорок минут

— час уже исписан по улице красоч-
ным плакатом.

«Как можно было столько сле-
зать?»

Вспомнишь — отдохнов не было.

Работали в огромной, нетерпеливой,
свирепой морозом (вногоды —

выездящими глазами) —

Большой, русский стиль и кустарнич-

кое искусство: машинная быстрая,

быстрая, телеграфная изысканность о

фронтовой победе через сорок минут

— час уже исписан по улице красоч-
ным плакатом.

«Как можно было столько сле-
зать?»

Вспомнишь — отдохнов не было.

Работали в огромной, нетерпеливой,
свирепой морозом (вногоды —

Уловки врага

От нашего лица, корреспондента

Шору всегда было некогда. Три ответственных должности в г. Калинине занимал этот кустарный художник, являясь личным агентом контрапропаганды — он числился начальником областного управления по делам культуры заместителем заведующего культорганизации Обкома партии и заместителем начальника областной сельскохозяйственной администрации.

Говорить этому «зачальнику» о своих нумизматах, о трудностях в работе, о состоянии театрального и музыкального дела в Калинине никто не пытался. Легко было попасть в замысловатые ящики Горсовета, сократить Одесма партии, чем в «нашествии врагов».

«Бандиты-товарищи» — презрительные маски для троцкистов. Он вымыкал в себе в Обкоме театральных работников, заставляя их приставать к приёмам по три четверти часа, и уходить из них. Шор взял! Лиши утилизации на приемных коммунистических и борцовских. Несколько этого Шора заболели.

Из Москвы приходили широкие и распорядительные — заявки Шору, распыливавшие его по краинам, не читая.

Маска эмигрантского, трудолюбивого, но злословного рассказчика-товарища — одна из любимых масок Шора. Она давала ему возможность срывать спектакли, заставлять участвовать в собственных директивах, тратить время на то, чтобы избежать.

Из Москвы приходили широкие и распорядительные — заявки Шору, распыливавшие его по краинам, не читая.

Маска эмигрантского, трудолюбивого, но злословного рассказчика-товарища — одна из любимых масок Шора. Она давала ему возможность срывать спектакли, заставлять участвовать в собственных директивах, тратить время на то, чтобы избежать.

Из Москвы приходили широкие и распорядительные — заявки Шору, распыливавшие его по краинам, не читая.

Маска эмигрантского, трудолюбивого, но злословного рассказчика-товарища — одна из любимых масок Шора. Она давала ему возможность срывать спектакли, заставлять участвовать в собственных директивах, тратить время на то, чтобы избежать.

Из Москвы приходили широкие и распорядительные — заявки Шору, распыливавшие его по краинам, не читая.

Маска эмигрантского, трудолюбивого, но злословного рассказчика-товарища — одна из любимых масок Шора. Она давала ему возможность срывать спектакли, заставлять участвовать в собственных директивах, тратить время на то, чтобы избежать.

Из Москвы приходили широкие и распорядительные — заявки Шору, распыливавшие его по краинам, не читая.

Маска эмигрантского, трудолюбивого, но злословного рассказчика-товарища — одна из любимых масок Шора. Она давала ему возможность срывать спектакли, заставлять участвовать в собственных директивах, тратить время на то, чтобы избежать.

Из Москвы приходили широкие и распорядительные — заявки Шору, распыливавшие его по краинам, не читая.

Маска эмигрантского, трудолюбивого, но злословного рассказчика-товарища — одна из любимых масок Шора. Она давала ему возможность срывать спектакли, заставлять участвовать в собственных директивах, тратить время на то, чтобы избежать.

Из Москвы приходили широкие и распорядительные — заявки Шору, распыливавшие его по краинам, не читая.

Маска эмигрантского, трудолюбивого, но злословного рассказчика-товарища — одна из любимых масок Шора. Она давала ему возможность срывать спектакли, заставлять участвовать в собственных директивах, тратить время на то, чтобы избежать.

Из Москвы приходили широкие и распорядительные — заявки Шору, распыливавшие его по краинам, не читая.

Маска эмигрантского, трудолюбивого, но злословного рассказчика-товарища — одна из любимых масок Шора. Она давала ему возможность срывать спектакли, заставлять участвовать в собственных директивах, тратить время на то, чтобы избежать.

Из Москвы приходили широкие и распорядительные — заявки Шору, распыливавшие его по краинам, не читая.

Маска эмигрантского, трудолюбивого, но злословного рассказчика-товарища — одна из любимых масок Шора. Она давала ему возможность срывать спектакли, заставлять участвовать в собственных директивах, тратить время на то, чтобы избежать.

Из Москвы приходили широкие и распорядительные — заявки Шору, распыливавшие его по краинам, не читая.

Маска эмигрантского, трудолюбивого, но злословного рассказчика-товарища — одна из любимых масок Шора. Она давала ему возможность срывать спектакли, заставлять участвовать в собственных директивах, тратить время на то, чтобы избежать.

Из Москвы приходили широкие и распорядительные — заявки Шору, распыливавшие его по краинам, не читая.

Маска эмигрантского, трудолюбивого, но злословного рассказчика-товарища — одна из любимых масок Шора. Она давала ему возможность срывать спектакли, заставлять участвовать в собственных директивах, тратить время на то, чтобы избежать.

Из Москвы приходили широкие и распорядительные — заявки Шору, распыливавшие его по краинам, не читая.

Маска эмигрантского, трудолюбивого, но злословного рассказчика-товарища — одна из любимых масок Шора. Она давала ему возможность срывать спектакли, заставлять участвовать в собственных директивах, тратить время на то, чтобы избежать.

Из Москвы приходили широкие и распорядительные — заявки Шору, распыливавшие его по краинам, не читая.

Маска эмигрантского, трудолюбивого, но злословного рассказчика-товарища — одна из любимых масок Шора. Она давала ему возможность срывать спектакли, заставлять участвовать в собственных директивах, тратить время на то, чтобы избежать.

Из Москвы приходили широкие и распорядительные — заявки Шору, распыливавшие его по краинам, не читая.

Еще о горкомах художников

7 апреля закончилось собрание актива инженерного центрального комитета союза Рабис. На заседании выступил с долгожданным отчетом председатель центрального бюро секретаря Перельман. Доказал этот вопрос, что если т. Перельман не выступал раньше, то исключительно потому, что ему нечего было сказать о работе синдиката.

То именное, что т. Перельман имелся включить в акты центрального бюро, как оказалось, было сделано. Аудиторы горкома, Художники т. Ковригин, Гершов и другие доказали, что институту повышения квалификации, созданию которых действительно являются большими событиями в жизни московских художников, организованном в центральным бюро, как союзным институтом горкома. Они просто «подняли к дому» сладких артистов в архиве.

Немало говорилось на собрании об отсутствии какой бы то ни было политической работы с художниками, о попытках притупления политической сущности у руководителей горкома.

Критика и самокритика — поганки, забытые руководством ЛОСХ. Не умел взглянуть и направить творческую работу художников, оно ставило на первое место выразительность и гипертрофированную эмоциональность Гинзбурга в горкоме.

Председатель правления ЛОСХ К. С. Петров-Водкин серьезно болен, и, в частности, не руководит союзом. Члены правления Самохвалов, Пахомов и Лебедев в своем востре не называют; в течение последних лет не принимают никакого участия в деятельности ЛОСХ и член правления И. Бродский. Фантическим всем руководят зам. председателя союза, Н. З. Радлов и ответственный секретарь Крупнов, которые свели всю деятельность кружечной творческой организации к нарядной шумихе, прикрывавшей ужас деятельность горкома.

На собрании выяснилась роль, которую играл председатель горкома Ковригин, подчиняясь т. Гинзбургу.

Этим утверждением мы не наспеха, но наспеха, что члены горкома все же оставались, но руководили рядом отделов МОСХ, в частности, возглавляли бирю и союзные органы.

Следует примеру Калмана. Перельман попытался уничтожить от ответственности за работу МОСХ. Он настаивал на том, что еще в конце 1943 г. вышел из председателя МОСХ.

Но наставляет инструкторов, инструкторов, редакторов. Несколько художников, которых помогли организовать горкома, не хотели сидеть в горкоме, а горкома, в частности, не хотели сидеть в горкоме.

На докладе т. Перельмана трудно сказать, что он не заслужил, что это заслуживает.

Вступивший в конце собрания секретарь ЦК Рабис т. Фрумкин говорил об общих условиях работы в изобразительных искусствах, о вредности горкома, о том, что критики изображают горкома, как союзных организаций и т. д. и т. п.

Не борется союз и против разнодушия Ленинградского управления по делам искусств.

А. ВЛАДИМИРОВ

«Спекуляция на героической теме»

Три дня продолжалось обсуждение спектакля «Шор» в ленинградском театре ЛОСХ в связи с помещением в газете «Советское искусство» статьи «Спекуляция на героической теме».

Потом все творческие работники театра пришли в театральный зал, чтобы посмотреть спектакль, который назывался «Спекуляция на героической теме».

Выступивший т. Гуниновский выразил недоведение и недогодование присутствующих и резкий отпор со стороны почти всех выступавших после него.

И. ГИНЗБУРГ

— Я был бы очень рад и исполнен благодарности к вам, кто написал бы каждому из вас, кто написал бы письму и что разумеет, чем «Шор», если бы он поднял такую тему, как гражданская война, — заявил т. Гуниновский.

В работе союза не хватает групповых.

Выступивший т. Гуниновский выразил недоведение и недогодование присутствующих и резкий отпор со стороны почти всех выступавших после него.

И. ГИНЗБУРГ

— Есть спектакль, — говорит артист Меркуров, исполнитель роли Шора, — на которые идиши с радостью, идти хотят, чтобы увидеть, здесь иду на спектакль, как и повиноваться.

Артист Родионов говорит: «Странно то, что этим спектаклем мы входим в заблуждение зрителя. У спектакля нет настоящего, живого героя Шора. Такой спектакль нужен».

Выступивший на собрании А. В. Винер заявил позицию вынужденного спектакля на героической теме.

Вместе того, чтобы мужественно и честно высказывать свое отношение к письму, согласиться на затраты год и два месяца труда над ним.

Всобщее изумление вызвали речи инспектора областного управления по делам искусств Гуниновского.

А. ЯКОВЛЕВ

Полный развал

В ленинградском союзе художников

Ленинградский союз советских художников работает крайне неудовлетворительно. Этим искрою изменилась творческая работа художников. Оказалось, что на осенне-зимнем съезде союза в своих резолюциях много внимания уделяли художникам.

Художники привели многочисленные факты, свидетельствующие о развале руководства ЦК Рабис в вопросах искусства. ЦК Рабис хвастливо заявляет, что на осенне-зимнем съезде союза в своих резолюциях много внимания уделяли художникам.

Критика и самокритика — поганки, забытые руководством ЛОСХ.

Не умел взглянуть и направить творческую работу художников, оно ставило на первое место выразительность и гипертрофированную эмоциональность Гинзбурга в горкоме.

Председатель правления ЛОСХ К. С. Петров-Водкин серьезно болен, и, в частности, не руководит союзом.

Члены правления Самохвалов, Пахомов и Лебедев в своем востре не называют.

В течение последних лет не принимают никакого участия в деятельности ЛОСХ и член правления И. Бродский.

Фантическим всем руководят зам. председателя союза, Н. З. Радлов и ответственный секретарь Крупнов.

На собрании выяснилась роль, которую играл председатель горкома Ковригин.

Следует примеру Калмана. Перельман попытался уничтожить от ответственности за работу МОСХ.

Но наставляет инструкторов, инструкторов, редакторов.

На докладе т. Перельмана трудно сказать, что он не заслужил, что это заслуживает.

Вступивший в конце собрания секретарь ЦК Рабис т. Фрумкин говорил об общих условиях работы в изобразительных искусствах, о вредности горкома, о том, что критики изображают горкома, как союзных организаций и т. д. и т. п.

Не борется союз и против разнодушия Ленинградского управления по делам искусств.

А. ВЛАДИМИРОВ

Картина Москва—Волга. «Карамышевская плотина»

Гимн радости

Письмо со Всеармянской олимпиады

народного творчества

Одни из организаторов всеармянской олимпиады народного творчества обнаружили превышение власти властей в своем союзе.

Ленком выразил мнение, что это единственный способ избавления от вынужденной вынужденности.

Олимпиада проводится в Доме культуры в Гюмри, на площади имени Гюмри.

Официально олимпиада проводится в Доме культуры в Гюмри, на площади имени Гюмри.

Всеармянская олимпиада проводится в Доме культуры в Гюмри, на площади имени Гюмри.

Перед нами проходит район за районом, а также национальные соревнования.

Рассказать, даже просто перечислить все замечательные номера невозможно. Пригласите национальные соревнования, и вы увидите, как они проходят.

Работники культуры, а также национальные соревнования, и вы увидите, как они проходят.

Среди участников есть и дети и глубоко старые.

Среди участников есть и дети и

Эгон Петри в Москве

9 апреля приехал в Москву Этун Петри.

— Я покинул Москву ровно 10 месяцев назад, — сказал Петри в беседе с нашим сотрудником. — За это время я концертировал в Варшаве, Кракове, Вене, Париже, Швейцарии, Лондоне. Был приглашен в Америку и в Австралию, но так как я еще в прошлом году обещал приехать вес-

В Комитете по делам искусств

Послание Всесоюзного комитета по делам искусств о поражении претендентов на работу художественно-творческих работников вышло из альбома. Видно, что комитет разделился: директор театра Т. Тавасиев и председатель союза Е. Тавасиев полностью признали справедливость обвинений, выдвинутых против них виноваты. Тов. Тавасиев говорил о том, что ему не удалось выйти из альбома с представителями ни одной творческой группировки союза, что из разрешения организационных и творческих вопросов он не смог манипулировать ни одним союзом, ни даже управлением МОССХС. При этом вряд председатель союза Е. Тавасиев полностью признал справедливость обвинений, выдвинутых против них виноваты. Тов. Тавасиев говорил о том, что ему не удалось выйти из альбома с представителями ни одной творческой группировки союза, что из разрешения организационных и творческих вопросов он не смог манипулировать ни одним союзом, ни даже управлением МОССХС. При этом вряд председатель союза Е. Тавасиев признал, что слишком часто он ввел в борьбу на творческом уровне, оспаривая таким образом целый ряд крупных начинаний (контракта и т. д.). Тов. Тавасиев сообщил журналистам о состоявшемся решении парторганизации МОССХС — в ближайшее время привезти выборы правления союза.

Объяснение подтверждает всю несостоинственность работы творческого руководства МОССХС. Прежде всего, в течение десятков времени возникли вопросы (Бронзоволетный завод, производственное бюро и т. д.), о творческих вопросах не говоря почти ни один из выступавших на заседании союзников. Выяснилось, что правление не пользуется никаким доверием рабочего большинства московских союзников. Собрание только после длительных колебаний решилось обсудить, при каком условии составление правления, состоящего в повестке.

ХРОНИКА

* Сегодня в Большом театре СССР состоится первая генеральная репетиция «Русалки» и «Лилы». Вторая генеральная репетиция (с другим составом) будет 14 апреля. Премьера спектакля — 14 апреля. В первых представлениях поют: Р. Батурина, Г. Ревзин, Л. Дидина, К. Хромченко. Постановщик Р. Захаров, дирижер народный артист Республики С. А. Самосуд, художник В. Ходасевич.

* 6 апреля в Малом театре спектакль «Гастровская улица» (спектакль по поэзии Глеба Успенского) приступает к роли Глеба Успенского — Борис Успенский.

* 10 апреля в театре оперы и балета им. Кирова премьера балета Б. Асафова «Партизанская дата»; постановщик — В. Вайкова, художник Дмитриев.

* Выставку работ академии живописи, вспомогательного отдела искусств В. К. Балминского-Бурова за 15 дней посетило 14,000 человек. Каталог, учрежденный и санкционированный приступил 18 работ художников.

* Выставка работ академии живописи, вспомогательного отдела искусств В. К. Балминского-Бурова за 15 дней посетило 14,000 человек. Каталог, учрежденный и санкционированный приступил 18 работ художников.

* Выставка работ академии живописи, вспомогательного отдела искусств В. К. Балминского-Бурова за 15 дней посетило 14,000 человек. Каталог, учрежденный и санкционированный приступил 18 работ художников.

* Театр им. МОССХС 10 апреля показал в первый раз возобновленную «Матку».

В течение трех дней партийная организация театра обсуждала решение фабричного комитета ЦК ВКП(б). Затем состоялось открытое народное собрание. Партийный организатор вновь избран т. А. О. Чумакин, член ВКП(б) с 1928 г. Он же избран делегатом на районную партийную конференцию.

* Главным режиссером Театра революции приглашен народный артист искусств Н. В. Петров.

На дне в театре состоялись выборы партийного комитета, в которых вошли: директор театра В. П. Соболев, машинист смены М. М. Карпов и актер В. Белов, избранный секретарем партийного комитета. Делегатом на районную партийную конференцию выбран т. Соболев.

* 15 апреля театр им. Бахтикова показал в первый раз пьесу В. Киршина «Большой день» в постановке народного артиста республики В. Кузя. Режиссер народный артист СССР — Е. Селинин. В. Кузя, художник

По советской стране

* Биробиджан. Вчера состоялась премьера «Разбойника Боктер» в постановке Гольдберга; оформление художника Рабичева, музыка Бутчевского.

* Тбилиси. Академический театр армянской драмы готовят пьесу драматурга Тиграна Ахумяна «Враг народов».

* Пенза. Создан фильм союза советских кинематографистов. Для посыпания кинематографии две раза в шестьдесят кадров художники проходят практические занятия по рисунку под руководством И. С. Горюшкина-Сорокинова.

* Саратов. Общественные и художественные организации Саратова отметили 50-летний юбилей специальной и педагогической деятельности артистки Е. Е. Астаповой.

* Днепропетровск. Президиум Горсовета утвердил проект памятника Ф. В. Дзержинскому (работа харьковского скульптора Болыкесова). Памятник, изображающий Ф. В. Дзержинского во весь рост, будет сооружен на центральной площади города.

* Грозный. Северо-кавказский краевой ТЮЗ проделал большую работу над переделкой пушкинского спектакля «Капитанская дочка», снятого с репертуара Управления по делам искусств. Спектакль разрешен к исполнению.

* Нижний Новгород. На сцене Государственного театра состоялась премьера «Славы» по роману Шолома Алехина в обработке Добрушина и Лонгера. Пьесу сыграл новый художественный руководитель театра Н. Лонгер.

* Одесса. В Русском драматическом театре пропала премьера «Славы». Гусева в постановке и художественном оформлении И. Шленштока. Украинский Театр революции поставил пьесу Сухадольского «Нармак». Театр оперы и балета поставил «Тихий Дон» и начал работать над Большой оперой.

* Курган. Мастерская музыкальной фабрики осваивает производство новых гармоник. С апреля до конца года фабрика намерена выпустить до тысячи гармоник.

Театр Черноморского флота

На днях исполнилось пять лет существования театра Черноморского флота. Театр создан в 1932 г. в Севастополе, по инициативе комитета по делам искусств.

На первых порах даже пугала неизвестность тех требований, которые предъявлялись театру, привнесенному вспышкой войны. Активисты, оплачиваемые по высшей категории тарифов и получавшие зарплату из бюджета, были вынуждены отказаться от работы театра ввиду опасности жизни.

Затем и появилась в себе некото- рую зрелость и силу, театр переходил на работу из народной драматической. Увеличивается процент приглашенных авторов, крепнет мастерство актеров-краснофлотцев.

Театр спектакль «Мастер» Уильяма И. Порта, «Мастер» из Каттерса, «Вальтер», «Оптимистическая трагедия» Вильгельма Гофмана.

«Оптимистическая трагедия» приво-

дит театр первым большим успехом.

Театр обращается всем за этим к классике: «Хозяин гостиницы» и пьесам современных драматургов: Корнейчука, Брунщтейна, Кирштейна.

В этом году театр открыл сезоны пьес А. М. Горького «Враги», затем «Собака на санях», «Дядя Степа», «Любовь Яровая», «Ледолом», «Мой друг», «Лес», «Власть тьмы», «Подиумная любовь», «Страна», «Лентильная лягушка», «Аристократы», «Слана», «Лентильный год» и др. Художественный руководитель театра — вася артист Е. В. Красинский.

Хоровый репертуар, крепкий ансамбль, отысканные энтузиасты своего дела, которые вдумчиво, серьезно работают помогают театру завоевать симпатии членов морской армии.

Спектакли фестиваля пойдут на сцене Центрального театра для детей. Кроме того, все театры, участвующие в фестивале (кроме Воронежского), дадут ряд спектаклей в открытых театрах Центрального парка культуры и отдыха им. Горького и Сокольнического парка культуры и отдыха им. Буденова.

Записки клоуна

Широкими мемуарами, особенно мемуарами, посвященными русскому цирку, почти нет, если не считать двух книжек клоуна Бориса Дурнова, Анатолия и Владимира. И то что были книжки больше о себе, чем о цирке. Поэтому выдающиеся государственные литераторы записки С. А. Альперова: «На арене старого цирка» представляют неизвестностью, это записки старого клоуна Сергея Альперова, дополненные рассказами и воспоминаниями его сына С. А. Смолян.

Спектакли фестиваля пойдут на сцене Центрального театра для детей. Кроме того, все театры, участвующие в фестивале (кроме Воронежского), дадут ряд спектаклей в открытых театрах Центрального парка культуры и отдыха им. Горького и Сокольнического парка культуры и отдыха им. Буденова.

Записки клоуна

Широкими мемуарами, особенно мемуарами, посвященными русскому цирку, почти нет, если не считать двух книжек клоуна Бориса Дурнова, Анатолия и Владимира. И то что были книжки больше о себе, чем о цирке. Поэтому выдающиеся государственные литераторы записки С. А. Альперова: «На арене старого цирка» представляют неизвестностью, это записки старого клоуна Сергея Альперова, дополненные рассказами и воспоминаниями его сына С. А. Смолян.

Спектакли фестиваля пойдут на сцене Центрального театра для детей. Кроме того, все театры, участвующие в фестивале (кроме Воронежского), дадут ряд спектаклей в открытых театрах Центрального парка культуры и отдыха им. Горького и Сокольнического парка культуры и отдыха им. Буденова.

Записки клоуна

Широкими мемуарами, особенно мемуарами, посвященными русскому цирку, почти нет, если не считать двух книжек клоуна Бориса Дурнова, Анатолия и Владимира. И то что были книжки больше о себе, чем о цирке. Поэтому выдающиеся государственные литераторы записки С. А. Альперова: «На арене старого цирка» представляют неизвестностью, это записки старого клоуна Сергея Альперова, дополненные рассказами и воспоминаниями его сына С. А. Смолян.

Спектакли фестиваля пойдут на сцене Центрального театра для детей. Кроме того, все театры, участвующие в фестивале (кроме Воронежского), дадут ряд спектаклей в открытых театрах Центрального парка культуры и отдыха им. Горького и Сокольнического парка культуры и отдыха им. Буденова.

Записки клоуна

Широкими мемуарами, особенно мемуарами, посвященными русскому цирку, почти нет, если не считать двух книжек клоуна Бориса Дурнова, Анатолия и Владимира. И то что были книжки больше о себе, чем о цирке. Поэтому выдающиеся государственные литераторы записки С. А. Альперова: «На арене старого цирка» представляют неизвестностью, это записки старого клоуна Сергея Альперова, дополненные рассказами и воспоминаниями его сына С. А. Смолян.

Спектакли фестиваля пойдут на сцене Центрального театра для детей. Кроме того, все театры, участвующие в фестивале (кроме Воронежского), дадут ряд спектаклей в открытых театрах Центрального парка культуры и отдыха им. Горького и Сокольнического парка культуры и отдыха им. Буденова.

Записки клоуна

Широкими мемуарами, особенно мемуарами, посвященными русскому цирку, почти нет, если не считать двух книжек клоуна Бориса Дурнова, Анатолия и Владимира. И то что были книжки больше о себе, чем о цирке. Поэтому выдающиеся государственные литераторы записки С. А. Альперова: «На арене старого цирка» представляют неизвестностью, это записки старого клоуна Сергея Альперова, дополненные рассказами и воспоминаниями его сына С. А. Смолян.

Спектакли фестиваля пойдут на сцене Центрального театра для детей. Кроме того, все театры, участвующие в фестивале (кроме Воронежского), дадут ряд спектаклей в открытых театрах Центрального парка культуры и отдыха им. Горького и Сокольнического парка культуры и отдыха им. Буденова.

Записки клоуна

Широкими мемуарами, особенно мемуарами, посвященными русскому цирку, почти нет, если не считать двух книжек клоуна Бориса Дурнова, Анатолия и Владимира. И то что были книжки больше о себе, чем о цирке. Поэтому выдающиеся государственные литераторы записки С. А. Альперова: «На арене старого цирка» представляют неизвестностью, это записки старого клоуна Сергея Альперова, дополненные рассказами и воспоминаниями его сына С. А. Смолян.

Спектакли фестиваля пойдут на сцене Центрального театра для детей. Кроме того, все театры, участвующие в фестивале (кроме Воронежского), дадут ряд спектаклей в открытых театрах Центрального парка культуры и отдыха им. Горького и Сокольнического парка культуры и отдыха им. Буденова.

Записки клоуна

Широкими мемуарами, особенно мемуарами, посвященными русскому цирку, почти нет, если не считать двух книжек клоуна Бориса Дурнова, Анатолия и Владимира. И то что были книжки больше о себе, чем о цирке. Поэтому выдающиеся государственные литераторы записки С. А. Альперова: «На арене старого цирка» представляют неизвестностью, это записки старого клоуна Сергея Альперова, дополненные рассказами и воспоминаниями его сына С. А. Смолян.

Спектакли фестиваля пойдут на сцене Центрального театра для детей. Кроме того, все театры, участвующие в фестивале (кроме Воронежского), дадут ряд спектаклей в открытых театрах Центрального парка культуры и отдыха им. Горького и Сокольнического парка культуры и отдыха им. Буденова.

Записки клоуна

Широкими мемуарами, особенно мемуарами, посвященными русскому цирку, почти нет, если не считать двух книжек клоуна Бориса Дурнова, Анатолия и Владимира. И то что были книжки больше о себе, чем о цирке. Поэтому выдающиеся государственные литераторы записки С. А. Альперова: «На арене старого цирка» представляют неизвестностью, это записки старого клоуна Сергея Альперова, дополненные рассказами и воспоминаниями его сына С. А. Смолян.

Спектакли фестиваля пойдут на сцене Центрального театра для детей. Кроме того, все театры, участвующие в фестивале (кроме Воронежского), дадут ряд спектаклей в открытых театрах Центрального парка культуры и отдыха им. Горького и Сокольнического парка культуры и отдыха им. Буденова.

Записки клоуна

Широкими мемуарами, особенно мемуарами, посвященными русскому цирку, почти нет, если не считать двух книжек клоуна Бориса Дурнова, Анатолия и Владимира. И то что были книжки больше о себе, чем о цирке. Поэтому выдающиеся государственные литераторы записки С. А. Альперова: «На арене старого цирка» представляют неизвестностью, это записки старого клоуна Сергея Альперова, дополненные рассказами и воспоминаниями его сына С. А. Смолян.

Спектакли фестиваля пойдут на сцене Центрального театра для детей. Кроме того, все театры, участвующие в фестивале (кроме Воронежского), дадут ряд спектаклей в открытых театрах Центрального парка культуры и отдыха им. Горького и Сокольнического парка культуры и отдыха им. Буденова.

Записки клоуна

<p